

На основе текстов поэзии выполнен ряд работ о синтаксическом параллелизме (это работы Е. В. Артеменко, Д. М. Дреевой, Т. В. Арещенко и др.).

Так, Е. В. Артеменко в диссертации «Синтаксический строй русской народной лирической песни» (1977) описала синтаксический параллелизм в таком поэтическом жанре, как народная песня. Главный вывод заключается в том, что благодаря использованию синтаксического параллелизма в песенном тексте реализуется тенденция к автономии отдельных стиховых единиц. С одной стороны, параллельно построенные синтаксические части песенного текста всегда имеют структурно-смысловую целостность, а с другой стороны, их компоненты наделены функциональным тождеством, что подчеркивается позиционной общностью. Всё вместе обуславливает основу нелинейного соотношения стиховых структур.

В диссертации Д. М. Дреевой «Стиховой перенос и синтаксический параллелизм как средства создания связности текста в немецкой эпической поэзии (на материале поэм Генриха Гейне)» (1990) синтаксический параллелизм анализируется как синтаксическое средство структурной организации эпического поэтического текста. На основе анализа поэм Г. Гейне автор делает заключение, что синтаксический параллелизм широко используется для обеспечения связи между смежными строками и строфами, а также между разными строфами в пределах отдельной главы эпического текста. Как общий итог формулируется трактовка синтаксического параллелизма как повторения одной и той же синтаксической модели с другим или частично другим лексическим наполнением в пределах двух или нескольких стихотворных строк одной строфы или ряда строф. Такой конструкцией обеспечивается синтаксическое своеобразие стихотворной речи и высокая степень спаянности и упорядоченности её синтаксиса.

Т. В. Арещенко в своей диссертации «Повтор как экспрессивный прием поэтической речи Ольги Берггольц» (2000) трактует синтаксический параллелизм как одну из разновидностей синтаксического повтора, неоднократное воспроизведение данной синтаксической конструкции для реализации поэтической функции текста. Делается вывод, что элементами синтаксического параллелизма могут выступать словоформы, словосочетания, предложения, построенные по единой для них синтаксической модели. Сами же модели синтаксического параллелизма могут быть совершенно разными. Их построением обуславливается не только композиционное членение и композиционное единство, но и композиционное движение поэтического

6. СОВРЕМЕННЫЙ ЛИТЕРАТУРНЫЙ ПРОЦЕСС. ПРОБЛЕМЫ ТЕКСТОЛОГИИ В КОНТЕКСТЕ КНИГОИЗДАНИЯ

текста. В результате взаимодействия синтаксического параллелизма с повторами единиц различных языковых уровней устанавливаются текстовые связи «по вертикали» и «по горизонтали», создавая эффект внутритекстового композиционно-смыслового единства.

Проза, в отличие от поэзии, свободна от ограничений, присущих последней, и это создает больше возможностей для использования разных параллельных синтаксических конструкций. Параллелизм располагает настолько большим потенциалом, что может быть центром смысловой и экспрессивной нагрузки целого текстового фрагмента.

Необходимо заметить, что хотя синтаксический параллелизм в прозе употребляется реже, чем в поэзии, от этого его роль в тексте не менее значима [1–5]. Напротив, он появляется именно в тех структурно центральных местах повествования, где наиболее отчётливо и прямо выражено отношение автора к тому, что описывается.

Синтаксический параллелизм может располагаться в начале, в середине, в конце текстового фрагмента или пронизывать весь его объём «цепным» развёртыванием. В более сложных случаях он является каркасом «цепного» синтаксического построения макротекста, выступая в одной «связке» с несколькими фигурами синтаксического параллелизма, объединёнными общей темой. «Цепной» синтаксический параллелизм выглядит внешне так, что в его пределах совмещаются одновременно несколько фигур синтаксического параллелизма, а их сцепление выполняет уже архитектурную функцию, на основе которой в большом фрагменте объединяется информация, отдельные абзацы связываются в пределах главы. Синтаксический параллелизм может являться стилистической чертой всего прозаического текста и подчиняться авторской интенции в осещении главной темы произведения.

При всех существующих различиях между поэзией и прозой синтаксический параллелизм обнаруживает в обоих видах художественного текста гораздо больше сходств, чем различий. Свойствами синтаксического параллелизма, общими для прозы и поэзии являются: 1) разнообразие морфолого-синтаксических моделей; 2) преобладание диад; 3) активная сочетаемость с другими стилистическими фигурами; 4) выполнение своих основных функций во всех контекстуальных условиях; 5) тяготение к микроконтексту.

Однако есть всё же моменты, которые можно считать принципиальными различиями. Первое различие является следствием того, что прозаический текст расчленяется только синтагматически — горизонтально, а поэтический текст имеет двойное членение — го-

ризонгальное (сингамагическое) и вертикальное (просодическое). Сингамагический параллелизм оказывається в поэзии гораздо более весомым, поскольку, участвуя в просодическом вертикальном членении, выполняет роль структурного каркаса стихотворения. В прозе фигура параллелизма реализуется по большей части в малых объёмах текста, т.е. сравнительно редко выходит за пределы одного текстового фрагмента (абзаца). Второе же принципиальное различие связано с тем, что поэзии в отличие от прозы свойственен иной, более обобщённый и концентрированный подход к отражению действительности. Поэтому сингамагический параллелизм призван в поэзии структурировать сжатый объём стихового ряда.

В области художественной литературы существенно важен и такой фактор, как использование сингамагического параллелизма с целью маркирования индивидуальных особенностей авторского стиля. Индивидуально-авторский стиль предполагает специфику сочетаемости параллелизма с другими стилистическими средствами, расположение звеньев в структуре сингамагического параллелизма, его функционирование в различных контекстуальных условиях и др. Эти моменты адресат способен расшифровывать через собственную психологическую рефлексию, при этом не заметить и не воспринять в контексте то, что маркировано таким средством как сингамагический параллелизм, адресат не сможет. Поэтому сингамагический параллелизм является одним из наиболее действенных выразительных средств как в поэзии, так и в прозе.

Литература

1. Шитикова, И. В. Сингамагический параллелизм как явление с особым статусом в текстообразовании / И. В. Шитикова // Вестник Минского государственного лингвистического университета. Серия 1: Филология. 2011. – № 3(52). – С. 107–114.
2. Шитикова, И. В. Смыслоформирующий потенциал сингамагического параллелизма в текстах различной функционально-стилистической принадлежности (на материале публицистического и художественного стилей немецкого языка) / И. В. Шитикова // Известия Смоленского государственного университета. 2013. – № 1(21). – С. 96–102.
3. Шитикова, И. В. Сопоставительное рассмотрение оппозитивных разновидностей реализации сингамагического параллелизма в художественном и публицистическом стилях / И. В. Шитикова // Вестник Минского государственного лингвистического университета. Серия 1: Филология. 2013. – № 5(66). – С. 87–94.
4. Шитикова, И. В. Структурообразующие свойства сингамагического параллелизма в тексте / И. В. Шитикова // Вестник МДУ имя А. А. Куляшова. Серия А: Гуманитарная наука (гистория, филология, филология). 2013. – № 1(41). – С. 81–87.

6. СОВРЕМЕННЫЙ ЛИТЕРАТУРНЫЙ ПРОЦЕСС.

ПРОБЛЕМЫ ТЕКСТОЛОГИИ В КОНТЕКСТЕ КНИГОИЗДАНИЯ

5. Шитикова, И. В. Realisation der Aufzählung in schöngeistigen und publizistischen Texten / И. В. Шитикова // Вестник МДУ имя А. А. Куляшова. Серия А: Гуманитарная наука (гистория, филология, филология). 2016. – № 2(48). – С. 78–81.

УДК 821.161.3

І. Ю. Падчыненка, студ.

Навуц. кір.: А. А. Акушэвіч, дац. каф., канд. філал. навук
(БДТУ, г. Мінск)

ПРОБЛЕМЫ ВЫДАНИЯ КЛАСІЧНЫХ ТВОРАЎ, СКАЖОНЫХ ЦЭНЗУРАЙ (на прыкладзе аповесці «Мёртвым не баліць» В. Быкава)

Многія творы Васіля Быкава, якія былі напісаны ў 1959–1981 гг. прайшлі праз сістэму цэнзуры. Асобна ў гэтым шэрагу значыцца знакамітая аповесць «Мёртвым не баліць» (першая назва — «Ноч пасля свята»), якая пасля публікацыі ў 1966 г. знаходзілася пад забаронай да 1982 г. Сам В. Быкаў адзначаў: «...Гэта ці не адзіная аўтабіяграфічная аповесць, дзе ўсё ці амаль усё — праўда. Але менавіта тое, што праўда, і стала непрымальным для часу сацрэалізму. Можна сказаць, што галоўным ворагам гэтага славутага мэтаду была праўда» [1].

У сувязі з гэтым у рэдактараў узнікае пытанне, як выдаваць гэты і падобны творы. Сёння ў выдавецкай практыцы вядомы так званыя «кнігі без цэнзуры», напрыклад, «Ладдзя распачы» У. Караткевіча (Мінск, 2010), «Ліквідацыя» В. Быкава (Мінск, 2014) і інш.

У дадзеным даследаванні праводзіцца параўнальны аналіз двух выданняў аповесці В. Быкава «Мёртвым не баліць»: выданне без цэнзуры (Мінск, 2014) [1] і прыжыццёвая публікацыя твора.

Звернемся да гісторыі тэксту. Амаль 17 гадоў твор В. Быкава «Мёртвым не баліць» быў забаронены. Ёсць звесткі, што калі нехта з літаратурных крытыкаў згадаў гэты твор у сваіх працах, старонкі аб гэтым выдзіраліся [1]. У канцы 1960-х гг. парызскае выдавецтва прапанавала В. Быкаву надрукаваць поўны збор яго твораў пры ўмове, што ён дашле выдавецтву не толькі рукапісы, але і чарнавікі. Рукапісы даслалі, але В. Быкаў не атрымаў ні збор, ні пісьма з адказам. Рукапісы прапалі. В. Быкаў казаў, што яму асабліва шкада арыгінал «Мёртвым не баліць», таму што праз бясконцыя пераборкі пісьменніку ужо не мог сказаць, які варыянт асноўны.

Аднак аўтарскую, дацэнзурную версію аповесці нельга лічыць страчанай. Захавліся дзве раннія рэдакцыі твора. Чарнавік быў зной-